

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук Юсуповой Татьяны Ивановны на диссертацию **Хориной Вероники Владимировны «Репрезентация российского религиоведческого дискурса конца XIX – начала XX в. в контексте гендерной истории»**, представленную к защите на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14 – философия религии и религиоведение

В последние десятилетия в России гендерные исследования, формирование которых проходило под воздействием новых методологических подходов в исторической науке и междисциплинарных возможностей исторической феминологии, стали одним из наиболее мобильно развивающихся научных направлений. Сочетание гендерных подходов с методами интеллектуальной истории позволяет по-новому взглянуть на историю отечественной религиоведческой науки. Исследование «женского опыта» в истории российской науки отвечает современным тенденциям и является общественно востребованным направлением в гуманитарных исследованиях. В этом значении данная диссертационная работа представляется весьма **актуальной**. Следует отметить, что диссертация В.В. Хориной подтверждает авторитетное мнению Н.Л. Пушкиревой, что новые подходы к изучению «женских историй» в России апробируются, как правило, молодым поколением ученых.

Новизна рассматриваемого диссертационного исследования определяется, прежде всего, выбором его проблематики и использованным методологическим подходом. Несмотря на относительную молодость религиоведения как академической науки (чуть более 100 лет) историография ее становления, развития, основных проблем, результатов и персональных биографических историй довольно обширна. Особенно значительный массив публикаций появился в постперестроечный период, когда религиоведение вышло из тени научного атеизма. В этой связи, выбранный диссидентом подход позволил выделить проблему, которая ранее не привлекала внимание исследователей. Гендерная история дает возможность интерпретировать различные социальные, культурные, исторические, психологические явления в контексте гендерных экспекций (ожиданий) конкретного общества. Примененные в диссертации методы гендерных исследований к изучению религиоведения позволили автору выявить имена женщин, занимавшихся религиоведческими проблемами на рубеже XIX и

XX веков, проанализировать их труды, исследовательские биографии, обратиться к социокультурному контексту вхождения женщин в науку, общественное восприятие их исследовательской деятельности. В то же время такой подход дал возможность ввести в научный оборот новые архивные документы – источники личного происхождения, особенно важные именно в контексте гендерной истории.

Диссертационная работа Вероники Владимировны Хориной состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы (299 наименований на русском и английском языках). Во введении сформулированы цель работы, ее новизна, задачи, методологические подходы и исследовательские методы, подробно проанализирована степень разработанности проблемы, определены выносимые на защиту положения.

Первая глава «Гендерные исследования и их реализация в гуманитарных науках» носит теоретико-методологический характер и является важной для понимания концепции диссертационной работы. Она состоит из трех параграфов, в которых представлена ретроспектива развития женских (англ. *women's studies*) и гендерных исследований, их связь и преемственность с социальным движением феминизма и теориями, разработанными внутри него. Внимание уделено вхождению гендерной истории в академическое пространство, особенностям применения гендерного подхода в изучение проблем религиоведения и авторская оценка потенциальных возможностей этого подхода в междисциплинарных исследованиях. Необходимость такого расширенного анализа диктуется постановкой задач исследования, прежде всего, задачей «определить методологический потенциал и возможности «гендерной истории» (с. 12), чтобы применить его при анализе религиозного дискурса в работах российских женщин-ученых.

Основываясь на широком спектре материалов, диссидентант справедливо сопоставляет зарождение гендерных исследований с «женскими исследованиями», толчком к развитию которых стал феминизм как общественное движение, активное развивавшееся со второй половины XX века. Автор останавливается на периодизации этого явления, показывает исторические факторы, способствующие проникновению *women's studies* в европейскую и американскую академическую среду, где в этот период, отмечает автор, начинают обращать внимание на маргинальные социальные и этнические группы (с. 18), в том числе, необходимость включения женского социального опыта в аналитическое поле гуманитарных исследований.

Прежде чем перейти к характеристике гендерных исследований, диссидентант рассматривает понятие гендера. В работе акцентируется внимание на социокультурном

конструкте гендера, что, собственно и имело определяющее значение в использовании категории гендера для научного анализа исторических процессов, а в данном случае, его применение к религиоведческим дискурсам (с. 30). Нам представляется, в этом разделе, автор несколько более необходимого для работы, рассчитанной на профессиональное сообщество, останавливается на разъяснении отличий гендера и биологического пола (с. 29–30).

Отделившись от «женской истории» (но, по нашему мнению, не отдалившись, во всяком случае, в российском исследовательском пространстве), гендерные исследования дали новые возможности, в частности, для религиоведов, позволили им, как отмечает докторант, пересмотреть с точки зрения распределения ролей между мужчинами и женщинами многие вопросы изучения религии (с. 31). В работе движение гендерного подхода в области религиоведческих исследований рассматривается с двух точек зрения: конфессиональной, в рамках феминистской теологии, и внеконфессиональной, то есть, религиоведческой.

Включение гендерного подхода в религиоведческие исследования рассматривается на большом массиве источников и литературы. Автор показывает, что гендер позволяет расширить исследовательское поле в изучение сакральных текстов, истории религии, антропологии религии, социологии религии и делает совершенно справедливый вывод, что полученные новые данные в этих областях религиоведения при применении гендерного подхода важны для «последующей переоценки или пересмотра уже сложившихся теорий» (с. 46). В этой главе, автор также раскрывает потенциал категории гендера в исторических исследованиях, с целью применить эту методологию в следующих главах диссертации.

Объединяя во второй главе две магистральные темы – развитие женского образования, сопряженного с либерально-демократическими изменениями в общественной жизни России на рубеже XIX и XX вв., и становление отечественного религиоведения в этот же период, автор выявляет каковы были социальные, культурные и политические причины появления в России женщин-ученых, которые, в том числе, посвятили себя исследованиям религии. Среди главных следствий изменения социально-политической ситуации докторант выделяет Высшие женские курсы и либеральную професссию, которая включала в учебные программы изучение этнографии и фольклора, а в их рамках и истории религии. Важную роль сыграли также дополнительные курсы, при гуманитарных факультетах университетов, где наряду с изучением древних языков представлялась возможность знакомства со священными текстами. Происходящие процессы в России автор соотносит с развитием женского образования и включением

женщин-ученых в религиоведческие исследования на Западе, справедливо отмечая их значительное влияние на отечественные реалии. Аналогичным образом рассматривает В.В. Хорина и формирование религиоведческого дискурса, показывает, какие идеи и теории, зарождавшейся в Европе науки о религии, были восприняты и развиты российскими исследователями. Здесь автор справедливо указывает на огромное значение деятельности Л.Я. Штернберга и В.Г. Богораза на формирование отечественной религиоведческой школы и профессиональное становление первых российских исследовательниц религии.

В третьей главе анализируются труды отечественных исследовательниц религии в области этнографии, антропологии, фольклористики, мифологии, античной и средневековой истории. Главными героями диссертации стали В.Н. Харузина, Е.Н. Елонская, В.П. Адрианова-Перетц, Н.В. Брюлова-Шаскольская, О.А. Добиаш-Рождественская, Л.А. Мерварт, С.А. Ратнер-Штернберг. На основании реконструкции биографий диссертант выявляет общие и отличительные черты их вхождения в исследовательскую деятельность, мотивационные характеристики, процесс профессинализации. Кроме В.Н. Харузиной, все они получили образование на Высших женских курсах, где изучали историю, древние языки и этнографию. Затем часть из них продолжила образование за границей. В работе показано, что либерально-демократические и народовольческие идеи оказали сильное влияние на их личностное развитие. Приводя факты биографий своих героинь, диссертант указывает на поддержку семьи в получении образования или в их деятельности (у В.Н. Харузиной, С.А. Ратнер-Штернберг, Л.А. Мерварт и Е.Н. Елеонской), справедливо отмечает большое влияние учителей (В.Ф. Миллера, И.М. Грэвса, Л.Я. Штернберга) на их исследовательские судьбы и признание в профессиональной среде. Этих исследовательниц объединяет также то, что расцвет научной деятельности пришелся на 1920-е гг. – начало 1930-х гг., т. е. на период несколько больший, чем указанное «начало XX в.» в хронологических рамках работы.

Особенно большое внимание автор уделяет В.Н. Харузиной. Это связано не только с ее значительным вкладом в историю религии и популяризацию религиоведения, но и возможностью показать на примере ее биографии проблемы 1) вхождения женщины в научную среду в конце XIX в. без возможности получить высшее образования и 2) профессиональной реализации без поддержки учителя-мужчины. В ее случае важное значение имела именно поддержка семьи, в частности братьев, которые занимались исследовательской деятельностью в области этнографии и антропологии.

Автор диссертационного исследования провел большую работу по выявлению религиоведческих трудов указанных ученых, анализу их характера, проблематики, методологических подходов и примененных методов исследования, значения для развития разных аспектов религиоведения. Свои выводы автор подкрепляет мнением авторитетных ученых – современников этих женщин, которые нередко в оценке их трудов отмечают «женский взгляд и опыт» в сборе материалов и его интерпретации. В этом контексте интересно также, что автор расширяет подбор источников от самостоятельных религиоведческих трудов выбранных исследовательниц до рецензий и заметок, написанных ими для различных журналов. Таким образом, происходит наиболее подробное знакомство не только с научным кругозором самих ученых, но и с религиоведческим дискурсом указанного периода. Например, приводя написанную В.Н. Харузиной рецензию на основанный Эмилем Дюркгеймом французский журнал «*L'Année sociologique*», на страницах которого впервые началось активное обсуждение феномена тотемизма, или рецензии Н.В. Брюлловой-Шаскольской, затрагивающие дискуссию об анимизме и преанимизме, автор диссертации освещает основные тенденции религиоведения начала XX века. Этому способствует и выбор для исследования нескольких персоналий – подробно анализируя труды нескольких исследовательниц, автор указывает на многообразие и новизну методов, используемых ими – это и метод реконструкции, примененный С.А. Ратнер-Штернберг для описания американского шаманизма, и лингвистический подход к изучению феноменов народной религиозности, впервые введенный в исследования народов Индонезии Л. А. Мерварт и др.

В целом, в диссертационном исследовании автору удалось показать, что присутствие женщин в религиоведении было гораздо значимее, чем это можно было предположить ранее, а их участие в исследованиях внесло существенный вклад в развитие религиоведения в указанный хронологический период.

В Заключении диссертационного исследования содержатся развернутые выводы к работе, с которыми вполне можно согласиться. Автореферат и опубликованные работы В.В. Хориной в полном объеме отражают содержание диссертации. В качестве небольшого замечания следует отметить слишком короткое изложение в автореферате заключения диссертационной работы.

Материалы диссертационной работы В.В. Хориной и его результаты позволяют сформировать достаточно полное представление о специфике религиоведческого дискурса конца XIX – начала XX в. в трудах женщин-религиоведов, об особенностях их

вхождения в профессиональную исследовательскую деятельность, о социокультурных и политических контекстах развития религиоведения в этот период.

Несмотря на общее положительное заключение по диссертационному исследованию В.В. Хориной, стоит отметить некоторые недостатки, которых данная работа не лишена:

1. Следует отметить широту анализа разработанности проблемы, ее структурированность и полноту. Однако, нам представляется недостаточно проработаны историко-научные публикации отечественных исследователей. В частности, вне поля зрения автор остался фундаментальный диссертационный труд О.А. Вальковой «Женщины-естествоиспытатели Российской империи (конец XVIII – XX в.)» (Москва, 2015) и сборник «Российские женщины–ученые: наследие» (Москва, 2017).

2. В последнем параграфе первой главы, посвященном методологии гендерной истории, которую автор определяет, как один из ключевых подходов, специфика данных исследований передана достаточно сжато, практически реферативно. Отсутствие в данном параграфе подробного анализа одного из значимых трудов по гендерной истории – статьи "Гендер как полезная категория исторического анализа" Дж. Скотт, стоит отметить как недостаток, хотя знакомство автора с данным текстом не вызывает сомнений.

3. Следующее замечание относится к третьей главе диссертации, в которой В.В. Хорина подходит непосредственно к описанию деятельности отечественных исследовательниц религии и анализу их трудов. Автор в ряде случаях ограничивается только текстами, которые были созданы женщинами-учеными, выбранными для данного исследования. Однако, полагаем, было бы полезно сделать сравнение (по основным проблемам) с трудами других исследователей (отечественных и западных), посвященных затрагиваемым аспектам изучения религии. Такой подход позволило бы конкретнее определить специфику подходов и методов исследовательниц, которым посвящена эта глава. Так, например, обращаясь к научному наследию Е.Н. Елеонской, которая посвятила несколько обширных статей изучению сказок и элементов религиозных верований, сохранившихся в их основе, было бы интересно рассмотреть эти работы не только в контексте метода «пережитков» Э. Тайлора, но и в более широком ключе исследования сказок, например, сравнить с подходами к изучению сказки и фольклора Д.К. Зеленина, В.Я. Проппа и других. Однако данное замечание носит рекомендательный характер.

Диссертационная работа В.В. Хориной «Репрезентация российского религиоведческого дискурса конца XIX – начала XX в. в контексте гендерной истории» является оригинальным, самостоятельным, творческим исследованием, полностью отвечающим требованиям пп. 9 – 14 раздела II «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ, утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. «О порядке присуждения ученых степеней» с изменениями, внесенными Постановлением Правительства РФ № 335 от 21 апреля 2016 г.), и поэтому ее автору, Веронике Владимировне Хориной, может быть присуждена ученая степень кандидата философских наук по специальности 09.00.14 – философия религии и религиоведение.

Доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Института истории естествознания
и техники им. С.И. Вавилова
Российской академии наук

Т.И. Юсупова

Адрес: 199034, г. Санкт-Петербург,
Университетская наб., 5
Тел.: (812) 328-47-12
ihst@ihst.nw.ru
<http://ihst.nw.ru>

Подпись Т.И. Юсуповой удостоверена.
Составлена по указанию
персоналом СПбГИИТ РАН
29.05.2018г.

